

Прохлада от кондиционера растеклась по комнате.

Буря внутри улеглась, дыхание выровнялось.

Шан Яньсяо встал с кровати, медленно разминая затекшие от долгого лежания мышцы.

— Я просил тебя навести справки о прошлом Бай Сюя. Что выяснилось?

Се Ци четко и без утайки изложил результаты:

— Самые ранние записи говорят о том, что до трех-четырех лет Бай Сюй был подкидышем. Его нашел и усыновил одинокий старик.

— ...

Шан Яньсяо нахмурился, жестом веля продолжать.

— Но когда мальчику было семь, старик умер от болезни. Детей у него не было, соседи брать ребенка отказались, и Бай Сюя передали в детский дом через социальные службы.

Брошенный младенец, усыновление, снова сиротство... Такая судьба любого заставит покачать головой.

К счастью (или к несчастью), вскоре его заметила семья Бай и забрала к себе, дав статус «молодого господина».

Се Ци вспомнил одну деталь, в которую сам верил с трудом:

— Я говорил со слугами, работавшими тогда в доме Бай. Говорят, покойный старик Бай был помешан на фэн-шуй и удаче. Он усыновил Бай Сюя только ради того, чтобы «одолжить» его хорошую карму.

Шан Яньсяо едва заметно прищурился:

— Абсурд.

— Жизнь Бай Сюя в новой семье была несладкой. Формально он был господином, но на деле с ним никто не считался.

— Раньше он несколько раз появлялся на банкетах, где над ним смеялись и издевались, а семья Бай просто закрывала на это глаза.

Шан Яньсяо слышал краем уха об этих историях.

— Еще я выяснил, что в университете, по рекомендации своего научного руководителя, он начал работать в студии керамики. Жил на крошечную зарплату стажера.

— Студия керамики?

— Да, он изучал это в университете Дицзина.

Се Ци докладывал только проверенные факты:

— Месяц назад Бай Жэньдао заставил его согласиться на брак. Говорят, он сопротивлялся и

даже получил травму. Ну а дальше Вы знаете.

Слушая этот рассказ и сопоставляя его с поведением Бай Сюя в последние дни, Шан Яньсяо чувствовал, как растёт его недоумение.

Се Ци, заметив выражение лица босса, осторожно спросил:

— Третий господин, Вам не кажется это странным?

— Кажется, — коротко ответил Шан Яньсяо.

Слабый? Бездарный? Всеми презираемый?

Нынешний Бай Сюй не подходил ни под одно из этих определений. Словно это был другой человек. Или он все эти годы искусно притворялся перед семьей Бай?

— Кстати, третий господин, я только что получил подтверждение, — Се Ци поправил очки, в глубине его глаз мелькнуло злорадство. — Председатель приказал остановить сотрудничество с «Золотой Сотней». Вторая семья упустила этот проект.

Шан Яньсяо ожидал этого:

— Это сотрудничество изначально было плохой идеей.

«Золотая Сотня» катится в пропасть. Старик Шан хотел построить сеть торговых центров и в течение десяти лет вывести её на международный уровень.

Он рассматривал «Золотую Сотню» как партнера из-за их опыта за рубежом и своего старческого желания перестраховаться.

Но Шан Яньсяо считал иначе: у семьи Шан достаточно капитала и ресурсов, чтобы не делиться прибылью.

Лучше поглотить «Золотую Сотню», используя их как базу для внутреннего рынка, и провести реструктуризацию. Да, это потребует больше времени и денег на старте, но в перспективе выгоднее.

Се Ци кивнул:

— Хорошо, что проект не достался второй семье. Страшно представить, сколько бы они оттуда украли.

— Вы не видели, как нагло вел себя вчера Шан Сунмин с четвертым господином. Даже не скрывался. Хорошо, что господин Бай вмешался.

— И в том, что старик остановил сделку, заслуга Бай Сюя немалая.

Шан Яньсяо уже проанализировал ситуацию и пришел к выводу:

— Скорее всего, Бай Сюй всё просчитал заранее.

— Воспользовался первым после трагедии семейным ужином, прикрылся статусом третьей семьи, сыграл на слухах, чтобы изобразить слабость, и руками деда перерезал «артерию» «Золотой Сотни».

«Золотая Сотня» — бумажный тигр. Без денег семьи Шан он долго не протянет.

— А Чэнь Шаосюань, который привык всех давить авторитетом, получил удар в самое сердце. Боюсь, ни вторая семья, ни Сяо Янь даже не поняли, что произошло.

Се Ци был поражен:

— Неужели он мог всё это просчитать?

У Шан Яньсяо пока не было стопроцентных доказательств, но если это так, то Бай Сюя стоит уважать.

— Это лишь догадка. Пока он не вредит интересам третьей семьи, будем наблюдать. Не стоит быть с ним слишком подозрительными дома.

Шан Яньсяо вдруг вспомнил недавнюю интимную сцену, и его кадык дернулся.

— И еще. Больше не пускай его ко мне в комнату одного. Особенно по вечерам.

Последние три слова он произнес с особым ударением.

Се Ци уловил подтекст, и уголки его губ дрогнули:

— Понял, третий господин.

...

Бай Сюй проснулся от вибрации телефона.

Сонный, он нашарил трубку на тумбочке и ответил:

— Алло?

Голос был хриплым и мягким со сна.

Человек на другом конце провода на секунду замолчал, а потом заговорил мягче:

— Сяо Бай, это я, сестра Цю. Только проснулся?

— ...

Сестра Цю?

Мозг Бай Сюя еще загружался, поэтому он ответил на автомате:

— Угу. Что-то случилось?

— Ты уже почти месяц не появлялся в студии, — сказала Цю И. — Как продвигается работа над конкурсным проектом? Босс просит тебя заехать сегодня днем, к двум часам.

— ...

Студия? Конкурс? Босс?

Бай Сюй с трудом связал эти слова воедино, и сон как рукой сняло.

Он сел в кровати:

— Понял. Приеду днем. Спасибо, сестра Цю.

— Хорошо, до встречи.

Звонок завершился.

Бай Сюй уставился на погасший экран, а затем открыл WeChat и зашел в «Моменты».

Для посторонних его лента была девственно чиста. На самом деле прежний владелец тела скрыл все записи настройкой «только для себя».

В основном это были заметки о дизайне керамики и обжиге.

Хотя в книге он был проходным «пушечным мясом», его жизнь была настоящей.

Прежний Бай Сюй хорошо учился, самостоятельно поступил в Университет Дицзина на специальность «Дизайн керамики» и проявил там немалый талант. Уже на втором курсе он участвовал в проектах вместе со своим научным руководителем.

На четвертом курсе, по рекомендации того же наставника, он попал в студию «Керамическое Зеркало» («Керамическое зеркало») и стал независимым дизайнером.

Перед тем как с ним случилось несчастье, босс студии требовал от него новый дизайн для международной выставки. Срок — месяц.

Воспоминания прежнего владельца нахлынули волной.

Глаза Бай Сюя потемнели. Он выключил телефон. Пора разобраться с этими людьми от имени прежнего Бай Сюя.

...

В два часа дня машина остановилась у особняка.

Увидев вывеску «Керамическое Зеркало», Чэнь Юйфэй обернулся:

— Господин Бай, пойти с Вами?

— Не нужно. Найди парковку и подожди меня.

Бай Сюй глянул на часы:

— Я выйду максимум через полчаса.

Чэнь Юйфэй, получивший вчера новые инструкции от босса, кивнул:

— Хорошо.

Бай Сюй вышел из машины и толкнул калитку.

Из дома тут же вышла женщина с короткой стрижкой, в повседневной одежде, с чашкой травяного чая в руках. Увидев его, она расплылась в улыбке:

— Сяо Бай! Я знала, что ты придешь вовремя. Хорошо выглядишь.

Бай Сюй узнал её. Цю И, сестра Цю.

Она была старше его на три года, пришла в студию раньше. Помимо дизайна, занималась выставками и организационными вопросами. Талантливая и добрая.

Прежний Бай Сюй был замкнутым, а Цю И всегда опекала его как младшего брата.

Цю И проводила взглядом отъезжающую черную машину:

— Кто тебя подбросил?

— Друг, — коротко ответил Бай Сюй.

Цю И не стала расспрашивать, но перед входом понизила голос:

— Будь осторожен, у босса настроение не очень.

— И кстати, мастер Сун тоже здесь. Они в переговорной на втором этаже.

— ...

Улыбка Бай Сюя померкла.

— Понял. Спасибо, сестра Цю.

Мастер Сун, Сун Чжицин, — университетский наставник Бай Сюя, известная фигура в мире китайской керамики.

Два месяца назад босс потребовал от Бай Сюя создать оригинальную работу для участия в выставке от имени «команды». Видимо, сроки поджимают, а результата нет, вот они и решили устроить допрос.

Поднявшись по винтовой лестнице, Бай Сюй через стекло увидел двоих.

Босс, Фан Сюй, вальяжно развалился в кресле, закинув ногу на ногу, и что-то эмоционально объяснял.

Рядом на диване сидел пожилой Сун Чжицин в своей любимой стилизованной куртке-мандарине. Он спокойно слушал и пил чай.

Бай Сюй собрался с духом и постучал.

Оба обернулись.

Увидев опоздавшего сотрудника, Фан Сюй мгновенно сменил выражение лица на недовольное.

Сун Чжицин, заметив это, сохранил маску добродушного наставника:

— А, Бай Сюй пришел? Заходи.

Бай Сюй вошел:

— Босс, мастер Сун.

Фан Сюй откинулся на спинку дивана и сразу пошел в атаку:

— Бай Сюй, не хочу тебя отчитывать, но ты совсем берега потерял!

— Если бы я не попросил Цю И позвонить, ты бы вообще не явился? Я даю тебе свободу творчества, а не плачу зарплату за то, чтобы ты бездельничал!

— ...

Бай Сюй молчал, ожидая второй акт пьесы.

Как и ожидалось, в игру вступил «добрый полицейский» Сун Чжицин.

— Господин Фан, Сяо Бай был неправ, я извиняюсь за него. Я его учил, я знаю его характер.

Он подлил чаю боссу.

— Сяо Бай не из ленивых. Наверняка дома что-то случилось. Сделайте одолжение, не сердитесь на него ради меня.

Фан Сюй принял чай, смягчившись:

— Мастер Сун, ну как я могу Вам отказать? Конечно.

Уладив «конфликт», Сун Чжицин обратился к ученику:

— Сяо Бай, господин Фан сказал, что в конце месяца будет Международная выставка дизайнера керамики. Он с трудом выбил для нас квоту.

— Господин Фан дает тебе шанс. Ты должен постараться, чтобы не опозорить университет и меня, старика. Это полезно для твоего будущего.

Глядя на этот слаженный дуэт, Бай Сюй почувствовал волну отвращения.

Сун Чжицин, этот благообразный старец, на деле был лицемером высшей пробы!

Еще в университете он заметил талант Бай Сюя и, пользуясь статусом наставника, не раз присваивал его работы.

Даже когда Бай Сюй понимал, что происходит, Сун Чжицин мастерски манипулировал им, используя логику газлайтинга и авторитет учителя.

В студию «Керамическое Зеркало» он пристроил Бай Сюя не по доброте душевной, а потому что имел там тайную долю. Свой человек, так сказать.

Схема была отработана: один пугает, другой утешает. Давят на робкого парня, чтобы он «добровольно» отдал свой оригинальный дизайн.

Называется «командная работа», а по факту слава и деньги достаются им. Бесстыдство!

Прежний Бай Сюй всё понимал. Но он любил свою работу и был беззащитен. Фан Сюй и Сун Чжицин могли перекрыть ему кислород в профессии одним щелчком пальцев.

Видя, что Бай Сюй молчит, Фан Сюй глянул на Сун Чжицина. Тот, прикрывшись чашкой, подал

знак глазами.

Фан Сюй продолжил давить:

— Бай Сюй, я тебя спрашиваю! Как готовность? Регистрация скоро закрывается.

Воспоминания о подавленной боли прежнего владельца вспыхнули в голове Бай Сюя. Он поднял глаза. В них был холод и насмешка, каких эти двое никогда не видели у своего «покорного» ученика.

— Раз это место такое драгоценное, почему бы вам самим не поучаствовать?

<http://bllate.org/book/13769/1215277>